

Местность вокруг ярмарки оказалась равнинной. В самом центре росла лишь низкая сорная трава и совсем не было деревьев – Бай Ци пояснил, что именно здесь в ближайшие дни будет проходить торговля. Саму же равнину окружали такие же леса, какие сопровождали их в пути: там останавливались на отдых проходящие зверолюди.

Хотя до официального открытия оставался еще день, многие уже прибыли. Впрочем, никто не спешил начинать торговлю немедленно; сегодняшний день скорее служил для разведки обстановки.

Соплеменники или дружественные кланы держались вместе, стараясь загораживать свои припасы от чужих глаз. Все настороженно поглядывали по сторонам: каждый нес на плечах надежду всего своего племени, и никто не смел проявлять беспечность.

Бай Ту разглядывал зверолюдей вдали. Те, что были в человеческом облике, одевались похоже – в основном в звериные шкуры, и лишь немногие носили юбки, сплетенные из растений. Вероятно, чтобы припугнуть тех, кто мог затаить дурные мысли, многие кланы оставляли часть воинов в зверином облике для охраны стоянок.

Пройдясь немного, Бай Ту насчитал не меньше десяти видов животных: львы, тигры, гепарды, волки, медведи и многие другие. Большинство были хищниками, и, обойдя всё кругом, он так и не встретил ни одного соплеменника-кролика.

Одно племя показалось ему странным. По телосложению они напоминали крупных хищников, но рядом не было никого в зверином облике. Возглавлял их на вид хрупкий юноша; он держал в руке кусок жареного мяса и делил его с огромным беркутом, сидевшим у него на плече. Заметив взгляд Бай Ту, юноша посмотрел на него и дружелюбно улыбнулся.

«Оказывается, зверолюди тоже держат питомцев», – Бай Ту вежливо улыбнулся в ответ.

Беркут на плече юноши, словно недовольный тем, что на него не обращают внимания, принялся тереться загнутым клювом о щеку хозяина. Юноша шутливо шлепнул птицу, и та мгновенно притихла. Бай Ту невольно восхитился: приручить такого мощного хищника – дело непростое.

Для большинства зверолюдей в отрядах кроликов и волков это был далеко не первый визит. Опытный Бай Ань выбрал место неподалеку от воды и самой ярмарки, но достаточно удаленное, чтобы шум толпы не мешал отдыху. Едва они обосновались, первым делом он велел отправить людей за водой.

Услышав приказ, и волки, и кролики среагировали мгновенно. Кроме бамбуковых трубок в ход пошли каменные котлы и деревянные ведра.

Бай Ту, глядя на внезапную суету, не сразу понял, в чем дело.

Бай Ци забрал у него бамбуковую трубку и на ходу бросил:

— В самом начале ярмарки вода в источниках еще чистая. Через пару дней за ней придется ходить далеко вверх по течению!

Из-за долгого отсутствия дождей поблизости были лишь две узкие речушки, а зверолюдей прибывало великое множество. Даже если все соблюдали обычай – брать воду выше по течению, а мыться ниже, – через несколько дней вода всё равно загрязнялась. Чтобы сэкономить время, кролики старались запастись водой в первые же дни, чтобы после обмена

товарами сразу отправиться в путь – это было и безопасно, и быстро.

Волки обычно задерживались дольше, но и им не улыбалось тратить полдня на походы за водой, так что они тоже следовали традиции делать запасы заранее.

Бай Ту понимал в таких делах меньше остальных, поэтому просто подчинился общему распорядку.

Почти никто не выставлял свои товары напоказ до завтрашнего официального открытия. Бай Ту понимал, что не стоит раньше времени привлекать внимание к богатству, поэтому вечером они не стали готовить ничего особенного, просто разделив между собой вяленое мясо.

Мясо почти не пахло, ужин прошел в тишине. На ночь выставили вдвое больше часовых, чем в пути, а спящие ложились плотными группами, не отдаляясь друг от друга.

Племена вокруг ярмарки казались мирными, но на деле все были начеку. По опыту прошлых лет, даже если грабителей в итоге удавалось скрутить, без раненых обходилось редко. Никто не хотел терять своих воинов, а потому бдительность была предельной.

Бай Ту, наслушавшись от Бай Ци историй о прошлых обменах соли, знал, что драки и ссоры здесь – обычное дело, поэтому постарался уснуть пораньше, пока вокруг было тихо.

И он не прогадал. С середины ночи шум не смолкал ни на минуту: сначала два племени львов не поделили место для отдыха и устроили перебранку, затем кто-то из новоприбывшего клана быков случайно наступил на зверочеловека из клана змей, принявшего звериный облик... Дальше голоса смешались в сплошной гул, и разобрать причины новых ссор стало невозможно.

Бай Ту решил просто встать. Умывшись, он вместе с Бай Анем принялся пересчитывать имущество. Благодаря поддержке волков в пути их припасы даже увеличились. Теперь у них оставалось двенадцать корзин вяленого мяса, одиннадцать корзин копченого, восемнадцать корзин запеченного или сушеного мяса и пять-шесть корзин с фруктами.

Фрукты, собранные по дороге, они решили оставить себе: цена на них была низкой, много соли за них не выручишь, к тому же они пригодятся на обратном пути. С солью в корзинах они будут возвращаться быстрее и почти не станут останавливаться для сбора плодов.

Впрочем, даже одних запасов мяса было более чем достаточно. В списке необходимых товаров соль от племени Снежных Кроликов стояла на первом месте – это было незыблемое правило. Остальное можно было выбирать по обстоятельствам: Бай Ань присматривал шкуры, а Бай Ту мечтал найти семена.

Еще до рассвета к месту торгов потянулись первые зверолюди. Лан Ци и Бай Ань не спешили. Бай Ту, убедившись, что время еще есть, нашел каменный котел и приготовил немного еды на пару; когда она остыла, он обернул её листьями и сложил в корзину.

Лишь когда солнце окончательно взошло и на площади ярмарки собралось множество племен, вожди отобрали людей для первой вылазки.

Лан Ци взял с собой Лан Ю и еще нескольких волков, которых Бай Ту знал плохо. Лан Цзэ попытался было затесаться в толпу, но вождь с каменным лицом выцепил его за шиворот и непривычно сурово отрезал:

— Если еще раз попробуешь – на обратном пути будешь грызть жареное мясо.

Он явно имел в виду не те деликатесы, что они ели в пути, а те самые жесткие куски, которые обычно брали для обмена на соль. Угроза подействовала мгновенно: Лан Цзэ притих как мышь и больше не заикался о том, чтобы идти со всеми.

Бай Ань позвал Бай Ту, Бай Ци, Ту Сюня и зверочеловека средних лет по имени Ту Син. Бай Ци и Ту Сюнь несли по корзине.

Племени Кровавых Волков требовалось много соли, но они не тащили внутрь все свои запасы. Обычно они брали пару корзин еды, чтобы выбрать подходящее племя для сотрудничества, а затем совершали основной обмен в стороне от шума – это было и скрытно, и безопасно. Племя Снежных Кроликов раньше редко так поступало, чаще выменивая соль прямо на месте, но в этот раз под крылом волков они могли позволить себе выбрать поставщика с лучшими ценами.

Волки принесли запеченное и сушеное мясо, приготовленное еще в своем племени. Как бы им ни нравились новые блюда, припасы для обмена они не трогали – для еды в пути использовали то, что наловили сами или выменяли у кроликов.

Кролики же несли две корзины. В одной было копченое мясо – его готовили на привалах из сырой добычи волков, используя метод попроще, чем задумывал Бай Ту, но всё же лучше обычного обжаривания. В другой корзине было вяленое мясо: свинина и оленина (говядину волки съели полностью). Обычное запеченное мясо они брать не стали – оно было того же качества, что и у волков.

Племена, привозившие соль, из года в год занимали одни и те же места, так что искать их долго не пришлось. Бай Ци явно знал дорогу и, несмотря на груз, не отставал от остальных. Бай Ту шел следом, а замыкали шествие Лан Ци и двое его воинов.

Торговцев солью можно было узнать по характерному признаку – очень темной коже. Это не был врожденный черный окрас, а густой красно-коричневый загар от постоянного пребывания на солнце. На их обнаженных плечах виднелись глубокие следы от лямок, на шеях – складки загрубевшей кожи. Лица их были обветренными и шершавыми.

По одному виду можно было понять, действительно ли перед тобой племя солеваров. Именно поэтому опытные покупатели проходили мимо звероловцев с чистой, не обгоревшей кожей, даже если перед ними тоже лежала соль. Такие либо перепродавали её втридорога, либо пытались сбыть награбленное.

Отряд пересек большую часть ярмарки и остановился у крупного прилавка. Расспрашивать о ценах не спешили – сначала решили понаблюдать за чужими сделками.

Большинство племен приходило именно за солью, поэтому немногочисленные солевары пользовались огромным спросом. Обладая самым необходимым товаром, они диктовали свои условия. Не прошло и десяти минут, а Бай Ту уже увидел, как пять или шесть племен ушли ни с чем: торговцы не принимали мясо плохого качества, слишком пересушенное, недожаренное и начавшее портиться, сырое мясо с душиком или куски с костями...

У солеваров было одно требование: мясо должно быть первосортным.

Сказать просто, да сделать трудно. Даже Снежные Кролики добирались сюда семь-восемь дней, а некоторые племена шли по две недели и дольше. Заготовить столько еды на месяц пути, да еще и для обмена – задача не из легких. Выбрать лучшие куски и правильно их запечь тоже требовало времени, поэтому многие в спешке или от желания принести побольше корзин относились к готовке спустя рукава.

Некоторые солевары были менее привередливы, принимая всё более-менее сносное, но племя под названием Тата держало марку.

Несмотря на строгость, очередь к ним была длинной – цена манила всех. За шестнадцать корзин еды они давали одну корзину соли, в то время как другие требовали двадцать и больше. Разница почти в четверть! Неудивительно, что здесь было не протолкнуться: даже те, кто сомневался в качестве своего мяса, надеялись на удачу – а вдруг повезет выменять побольше соли?

Однако воины Тата не снижали планку. Они осматривали, нюхали и пробовали каждый кусок с предельной тщательностью.

Прошло еще немного времени, а люди Тата одобрили сделку лишь с одним кланом. Те, кого отвергли, уходили разочарованными или тихо ругались; некоторые понимали, что хитрость не прошла, и молча несли еду к другим прилавкам – ведь чем позже, тем выше будет цена на соль.

Бай Ци шепотом пояснил Бай Ту:

— Соль у племени Тата хорошая, не горчит. Но они требуют отборное мясо. Если не выйдет, пойдем к племени Ветряной Башни – их соль немного горчит, но терпимо. Только не к племени Чёрной Башни – у них соль совсем горькая-прегорькая.

Бай Ань и Лан Ци посовещались, и четверо носильщиков встали в конец очереди.

Народу поубавилось, и вскоре подошел их черед. Сначала проверили две корзины волков с запеченным и сушеным мясом.

Волки охотились умело и себя в еде никогда не обделяли, так что мясо на обмен было отличным. Зверочеловек из племени Тата сначала проверил размер и цвет кусков, разломил один, понюхал и, получив кивок Лан Ци, попробовал на вкус. В конце он удовлетворенно кивнул. Со второй корзиной проделали то же самое, только пробовать не стали.

Когда проверка закончилась, к ним подошел зверочеловек постарше и отвел в тихое место:

— Я Та Гу, вождь племени Тата. Сколько у вас еды?

Прошрое племя с хорошим мясом принесло всего десяток корзин, а им нужно было гораздо больше. Та Гу заметно нервничал.

Лан Ци ответил:

— Таких видов – сто корзин. И есть еще два новых.

В глазах чужаков волки и кролики были одним отрядом, поэтому Лан Ци говорил за всех.

Бай Ань велел Бай Ци и Ту Сюню поставить груз. Ту Сюнь открыл корзину с копченым мясом. После засолки и ночи над дымом куски покрылись темным налетом копоти и с виду напоминали обычное мясо других племен, но главная разница была внутри.

Бай Ту достал костяной нож, взял кусок и соскоблил черный налет:

— Это новый способ, которому мы научились в большом племени. Нужно много разных трав. Такое мясо может храниться полгода – его хватит до самого сезона снегов.

Услышав это, Лан Ци перевел взгляд на мясо. Он-то помнил, как Бай Ту посреди ночи вдруг поднял всех кроликов на ноги, чтобы те занялись готовкой. Откуда взялось «большое племя»?

Бай Ань и остальные помнили наказ вождя – сегодня во всем слушать Бай Ту, поэтому и бровью не повели. Бай Ци же и вовсе поверил каждому слову: Бай Ту знал то, чего не знали они, а значит, точно научился этому в большом племени. Жаль только, он не помнил, в каком именно, а то бы помогли ему найти дорогу домой.

Бай Ту, конечно, не собирался признаваться, что это импровизация на скорую руку. Настоящее копчение занимает дни, а это был лишь упрощенный вариант. Но и его было достаточно. Бай Ту сделал поперечный разрез на очищенном куске:

— Оно не такое сухое, как запеченное мясо. Его разжует даже ребенок, а вкус – пальчики оближешь.

С этим Лан Ци был согласен – сегодня утром Лан Цзэ на его глазах уплетал такой кусок с видом человека, не евшего неделю. Только из любви к брату Лан Ци не стал его бить.

Лоснящееся мясо выглядело аппетитно, а аромат, разнесшийся вокруг, обещал превосходный вкус. Та Гу уже готов был кивнуть, но Бай Ту достал сверток из листьев, протер нож и отрезал ломтик:

— А это приготовлено на пару. Попробуй.

Та Гу взял мясо, отправил в рот и закивал еще активнее.

Не давая ему опомниться, Бай Ту открыл корзину, которую нес Бай Ци:

— А это вяленое мясо. Не смотри, что на вид невзрачное – на одну такую корзину уходит четыре дня труда!

Он протянул вождю полоску мяса. Бай Ту не лгал: нарезка, трехдневная сушка и финальная обработка паром как раз занимали четыре дня.

Та Гу, еще не прожевав копченое мясо, машинально взял вяленое. Попробовал откусить – не вышло. Он уже хотел сказать, что это мясо слишком жесткое, но Бай Ту опередил его:

— Сначала оно кажется твердым, но чем дольше его жуешь, тем вкуснее оно становится. Настоящий вкус раскрывается только в самом конце.

Та Гу принялся усердно жевать и вскоре убедился: всё именно так, как сказал кролик. Вкус был потрясающим.

Бай Ту продолжал натиск:

— Таким мясом хорошо успокаивать детей. Один кусочек – и даже самый капризный сорванец сделает всё, что попросишь.

Лан Ци невольно вспомнил Лан Цзэ и братьев-близнецов, которые при каждой возможности вились вокруг Бай Ту, выпрашивая лакомство, и погрузился в думы.

Бай Ци, которого самого часто подкармливали этим мясом, недоуменно захлопал глазами: «Мною что, манипулировали?»

Услышав про детей, Та Гу, и без того впечатленный, загорелся еще сильнее.

Бай Ту нанес решающий удар:

— Эти два вида мяса умеем делать только мы. Когда мы уйдем, вождь Та Гу не найдет ничего подобного на всей ярмарке.

Та Гу закивал как заведенный:

— Я беру! Моему племени нужны оба вида. Сколько у вас есть?

Бай Ту с притворным сомнением оглянулся на своих спутников. Те не понимали, что происходит, но, чтобы не выдать себя перед Та Гу, сохраняли невозмутимый вид.

Вождь солеваров истолковал это по-своему: товар редкий и ценный, и кролику нужно согласие всего отряда.

Бай Ту вздохнул и нехотя произнес:

— Готовить их слишком хлопотно. Особенно вяленое мясо: из трех-четырех фунтов свежего выходит всего один фунт готового. Да и травы редкие... Всего у нас двадцать три корзины. Мы хотели выменять на них шкуры, семена и ножи... Могу выделить вам лишь несколько корзин...

Услышав, что товара так мало, Та Гу заволновался:

— Восемь корзин за одну корзину соли! За оба этих вида я дам тебе три корзины соли! А на соль ты выменяешь всё остальное!

В этом Та Гу был уверен: на ярмарке не было вещи, которую нельзя было бы купить за соль.

Одна корзина вяленого мяса по весу сырья была почти равна корзине свежего – оно просто становилось плотнее, но объем менялся мало. Выходило, что оно ценилось вдвое дороже обычного мяса. Примерно такой же курс был у них с волками, но те еще и охраняли их. Бай Ту сделал вид, что глубоко задумался:

— Но это лишние хлопоты с обменом... Мне нужны шкуры, инструменты, семена...

Та Гу хлопнул себя по бедрам и, почти скрепя сердце, выпалил:

— Четыре корзины! Четыре корзины соли за всё это мясо! Больше не дам, за четыре корзины соли можно выменять шкуры у половины племен на ярмарке!

Бай Ту кивнул:

— Хорошо, по рукам.

Бай Ци поразился такой выгоде, но, вспомнив вкус мяса, всё понял. Будь у него соль, он бы и сам отдал её за такие деликатесы вместо того, чтобы ломать зубы о жесткое сушеное мясо.

Все остались довольны. Договорившись о цене, приступили к сверке корзин.

На ярмарке не было единого стандарта – у каждого племени корзины были свои, ведь и сами зверюшки различались размерами. Нельзя же требовать одинаковой тары от крошечных зверьков и огромных хищников.

Например, корзины кроликов были среднего размера: в одну входило около ста фунтов сырого мяса или тридцать с лишним фунтов вяленого. Запеченного или копченого – около семидесяти фунтов. Плотность соли была выше, так что в ту же корзину помещалось около двухсот фунтов – это примерно сорок мисок. Корзины волков были в полтора раза больше и вмещали около шестидесяти мисок. Речь шла о мисках кроликов; у волков счет был бы иным.

Чтобы избежать споров из-за разницы в объемах, на ярмарке действовало негласное правило: использовать для отмеривания корзину одной из сторон. В данном случае, когда кролики отдавали мясо племени Тата, те насыпали соль прямо в их корзины. Так кролики получили ровно четыре свои корзины соли, а волки при обмене использовали свои. Это избавляло от конфликтов из-за размеров посуды.

Когда с формальностями было покончено, обе стороны выбрали безопасное место в стороне от толпы, но рядом с ярмаркой.

Близость к рынку гарантировала безопасность: здесь было запрещено применять силу. Любой, кто осмелится на кражу или грабеж, становился изгоем для всех племен, а свидетели преступления обязаны были вмешаться. Вдали же от ярмарки такие гарантии не действовали.

Оговорив время, все разошлись за товаром. В итоге два племени, отдав девяносто шесть корзин обычного мяса и двадцать три корзины деликатесов, получили десять корзин соли: пять больших и пять поменьше.

В большую корзину входило триста фунтов, в маленькую – двести. У племени Снежных Кроликов теперь было почти тысяча фунтов соли. Даже если большую часть они отдадут за другие товары, остатка хватит на полгода жизни, и это при том, что они оставили две корзины еды на обратный путь.

Бай Ту светился от радости. Чем больше соли они выручили, тем больше ресурсов было в его распоряжении. Теперь, когда главная проблема была решена, они могли со спокойной душой выбирать всё остальное.

Соль сложили на месте ночлега под охраной большей части отряда. Лишь трети воинов разрешили отправиться на прогулку по ярмарке; когда они закончат, их сменят остальные.

Волки и кролики решили первым же делом выменять соль не только потому, что она была жизненно необходима, но и потому, что служила главной «валютой», в отличие от всего остального.

К примеру, кроликам нужны были шкуры, но племя, продающее их, могло не нуждаться в мясе, зато искать ножи. Тогда кроликам пришлось бы сначала идти за ножами, но их продавец мог требовать лекарственные травы... Поиск цепочки обменов, где все потребности совпадают, мог затянуться надолго, а в рыночной суматохе и спорах о цене это было сущей мукой.

С солью же таких проблем не возникало. Соль была нужна абсолютно всем. Никто не отказывался принять соль в обмен на свой товар: даже если она не была нужна самому продавцу, он знал, что легко выменяет на неё всё, что угодно. Именно поэтому к концу ярмарки цена на соль всегда росла – крупные солевары быстро набирали еду и уходили, а те, кто пришел позже по разным причинам, вынуждены были покупать остатки у перекупщиков.

Бай Ань щедрым жестом выделил Бай Ту две корзины соли:

— Ту, меняй на всё, что приглянется! А Ци и Сюнь помогут донести!

Лан Ци посмотрел на Бай Аня так, словно видел перед собой безумного правителя, разбрасывающегося казней.

****От автора:****

Мини-сценка:

Лан Ци:

— Безумец.

Лан Цзэ:

— Не ворчи, брат. Скоро и ты таким станешь.

#

<http://bllate.org/book/22104/2333864>